

ПРОБЛЕМА «РОБОТОИЗАЦИИ» ЛЮДЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Альшевская Анна Сергеевна

аспирант кафедры теоретического и славянского
литературоведения филологического факультета
Белорусского государственного университета

Статья посвящена проблеме «роботоизации» людей в художественной литературе как одной из форм антиантропоморфизации – процесса превращения человека в «нечеловека».

Существует достаточно примеров творения богами «первых людей из самых разнообразных материалов: костяка животных, орехов, из дерева» [3, с. 87]. Так, в некоторых мифах североамериканских индейцев «демиург Манабуш создает человека из скелета зверей, рыб, птиц» [3, с. 87]. В качестве примеров также можно привести сотворение Богом Адама из праха, создание Пигмалионом Галатеи из слоновой кости и оживление этой статуи Афродитой. В народной сказке «Мальчик-с-пальчик» мальчик «нарождается» из отрезанного пальца старухи. Как видим, демиургом мог выступать не только Бог, но и человек.

Так, голем, гомункул, робот, клон – это все искусственно созданные людьми человекоподобные существа, которые в отличие от указанных выше примеров сотворения человека из различных материалов, сохраняют в себе долю искусственности, что не дает им быть полноценными членами общества. Например, голем – «в еврейском фольклоре и средневековой демонологии глиняный великан, оживленный магическими средствами» [2, с. 495]. Он не нуждался в пище, был наделен огромной физической силой, но не обладал даром речи, не имел души и свободной воли [2, с. 495] (в легенде о големе, созданном пражским евреем рабби Левом, в романе «Голем» австрийского писателя Г. Майринка).

Согласно традиционному представлению, робот – «автомат, своими действиями производящий впечатление человеческой работы» [2, с. 889]. Однако образ робота не всегда используется буквально. «Человек-робот» – человек, потерявший определенные человеческие качества. Следовательно, «роботоизация» – одна из форм антиантропоморфизации – процесса превращения человека в «нечеловека».

Так, превращение людей в «роботов» может происходить в результате замены естественного рождения на искусственное взращивание. При этом могут целенаправленно контролироваться их физические параметры. Так, в романе белорусского писателя П. Мисько «Эрпіды на планеце зямля» «кожнаму пры нараджэнні даецца прыбор-дазатар, які рэгулюе прыём сонеч-

най енергії, а значить, і рост» [4, с. 52]. Все зависит от того, для какого вида работы они предназначены, например, великанов выращивают для наиболее тяжелых работ. Таким образом, у них отсутствует право свободного выбора своего жизненного пути, в первую очередь профессии.

В других произведениях в зависимости от вида труда, который они должны будут выполнять, контролируются не только физические параметры, но и уровень умственных способностей. Так, в романе О. Хаксли «О дивный новый мир» люди не рождаются естественным путём, а выращиваются в бутылках в специальной инкубатории. На стадии развития эмбриона они разделяются на пять каст, различающихся умственными и физическими возможностями. Так, низшие касты целенаправленно отупляются с помощью воздействия на эмбрионы этилового спирта. Например, альфа – наиболее интеллектуально развиты: они выполняют самую высококвалифицированную работу. Самая низшая каста – эпсилон: они не умеют читать и писать, могут выполнять только работу, не требующую квалификации. Стоит добавить, что более низшие касты состоят из близнецов: из одного генетического материала рождаются 96 представителей касты.

В романе Е. Замятина «Мы» персонажи также утрачивают свою индивидуальность. У них даже нет имен, а только номера (Д-503, О-90, I-330). Отдельные люди еще сохраняют в себе некоторые индивидуальные черты, например, у главного героя Д-503 повышенная волосистость, О-90 сантиметров на 10 ниже «Материнской Нормы», но это воспринимается как дефект. Единое Государство стремится сделать людей одинаковыми: все должны гладко брить голову, носить униформу.

В романах Е. Замятина и О. Хаксли институт брака упразднен. В результате у героев нет родителей, нет детей, отрицается само существование любви.

Писателями также поднимается проблема клонирования людей. Например, в романах французского писателя М. Уэльбека «Элементарные частицы» и «Возможность острова», в романе современной австрийской писательницы К. Денник «Почелуй клона». Клон – это искусственно созданный близнец человека, отличающийся от этого человека только тем, что клону никак нельзя передать воспоминания, чувства и характер своего оригинала (например, в романе французского писателя М. Уэльбека «Возможность острова»).

В романе К. Денник почелуй из самого естественного для человека способа выражения чувства любви превращается в определенный ритуал: главная героиня замечает, что клон целует так, как это нужно сделать, что говорит о подмене чувств разумом, правилами поведения.

В романе М. Уэльбека «Возможность острова» целью создания клонов было дать людям бессмертие. Вот только единственный возможный способ обеспечить преемственность памяти – это чтение дневников людей, которые добровольно уходят из жизни, чтобы жить вечно в виде клона. Неолюди живут в самоизоляции, общаясь между собой только через монитор. Они даже не в состоянии по-настоящему понять чувств человека, клонами которого они являются, что лишний раз подчеркивает бессмысленность получения вечной жизни подобным способом. В романе М. Уэльбека «Элементарные частицы» человечество также начинает постепенно исчезать, передавая право на существование новому, искусственно созданному роду «бесполому и бессмертному, тем самым преодолев индивидуальность, разобщенность» [8, с. 512]. И хотя представители «новой расы» побеждают такие негативные чувства, как эгоизм, гнев, жестокость, но подобный мир, полностью лишенный чувств, по мнению главного героя Мишеля, неполноценен.

Проблему вырождения людей на духовном уровне рассматривает белорусская писательница Л. Рублевская в своей повести «Дзеці гамункула». Как отмечает автор, легче всего душевным болезням, деградации поддаются люди с изначально низкими духовными качествами. В результате подобной деградации человек «страчвае здольнасць хахаць, спагадаць, атрымліваць асалоду ад прыгожага. Адрозніваць зло ад добра» [6, с. 57], он начинает напоминать скорее «робота, аўтамат з адзіным інстынктам – самазахавання» [6, с. 57].

Белорусский писатель А. Наварыч в фантастическом рассказе «Вяртанне сыноў» изображает мир, населенный

компьюгромами – бывшими людьми, которые утратили «пачуццё асабістай годнасці» [7, с. 160], а на их «тварах не было напісана ніводнае самастойнае думкі – усе думкі камп'югромаў былі ім закладзеныя ў праграмах выхавання, у шматлікіх інструкцыях, якімі карыстаюцца як гатовымі рэцэптамі на кожны выпадак жыцця» [7, с. 161]. Главный герой начинает понимать, что он человек, а не компьютер, только после того, как начинает читать старые книги. В романе американского писателя Р. Брэдбери в «451 градус по Фаренгейту» причина уничтожения книг также заключается в стремлении власти не дать людям развиваться как личностям, создавая таким образом общество, неспособное самостоятельно мыслить.

Как отмечает один из персонажей повести Л. Рублевской «Дзеці гамункула»: «Бяда ў тым, што людзі за апошнія гады перасталі даражыць тым, што яны – людзі. Аказалася, што гамункулам быць... зручна. А чалавекам – небяспечна і турботна» [6, с. 58]. Гомункул – искусственно выращенный человек (в трагедии И. Гете «Фауст»).

В итоге появляется проблема чрезмерной разумности, а также потери духовности. Это уже не человек в обычном понимании, а бесчувственный, псевдоживой робот. Возникает мир, где один роботоподобный человек похож на другого такого же. В результате в XXI в. стираются такие понятия, как личность и индивидуальность.

Если труд превратил обезьяну в человека, то отсутствие труда приводит к обратному процессу – деградации людей. Например, в фантастической повести советского писателя-фантаста К. Булычева «Пленники астероида» ашиклеки – потомки космонавтов, привыкшие к тому, что все за них делают роботы. Это «тупой, безумный народец» [1]: они только едят, спят и развлекаются. Их сравнивают с куклами, марионетками, которые «кто-то должен дергать их за ниточки, чтобы они двигались» [1], которые рано или поздно «превратятся в амёб» [1].

Во всех рассмотренных нами произведениях авторы при помощи изображения «роботоизированных», «механизированных», деиндивидуализированных людей стремятся понять, что такое полноценный человек, личность. Так, в отличие от людей-роботов такой человек способен чувствовать (любить, сопереживать), а не только логически мыслить; для него важно право на самоопределение своего жизненного пути, то есть свобода выбора; стремление к индивидуальности, не похожести на других как на телесном, так и на духовном уровне; ему важно развиваться, самосовершенствоваться; определять собственные поступки не только целесообразностью, но и в соответствии со своими морально-этическими убеждениями. Как, видим писатели через антипример показывают своим читателям, к какому идеалу необходимо стремиться обществу, для того чтобы не деградировать.

Список использованной литературы

1. Булычев, К. Пленники астероида [Электронный ресурс] / К. Булычев // Режим доступа: http://www.rusf.ru/kb/stories/plenniki_asteroidea/text-01.htm – Дата доступа: 03.11. 2020.
2. Королёв, К. Энциклопедия сверхъестественных существ / К. Королёв. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 720 с.
3. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1. А – К. – 671 с.
4. Мисько, П. Эрпиды на планете Зямля / П. Мисько. – Минск: Мастацкая літаратура, 2007. – 175 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс: Мир и образование, 2010. – 1200 с.
6. Рублёвская, Л. Дзеці гамункула: аповесць / Л. Рублёвская // Польша. – 2000. – № 7. – С. 20–65.
7. Тутэйшая: Творчасць сяброў таварыства [уклад. С. Дубаўца]. – Мн.: Маст. літ., 1989. – 263 с.
8. Уэльбек, М. Элементарные частицы: роман / М. Уэльбек; пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. – М.: Иностранка, 2006. – 527 с.